

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК?

Не могу понять, почему столь мало известен российской публике пианист с таким ярким, неординарным талантом, такой неповторимой индивидуальностью. Я так и не получила ответа на этот вопрос, хотя сама многое узнала о Сергее Мусаеляне. Например то, что первые признаки одаренности он проявил еще в младенчестве: уже в три года знал практически всю теорию музыки, свободно различал интервалы и аккорды — это то, что профессионалы называют абсолютным слухом. После ЦМШ (одиннадцатилетку он закончил на два года раньше) было блестящее поступление в Московскую консерваторию, в класс Глеба Аксельрода. Затем класс Якова Флиера, победы в международных конкурсах, учеба в аспирантуре Гнесинского института у знаменитого Бориса Берлина.

Имена учителей, кстати, многое объясняют. Вот откуда богатство музыкальной палитры, мягкий, чарующий — «флиеровский» — звук, тонкое интонирование. Все это Сергей Мусаелян с блеском продемонстрировал в минувшем сезоне на своем концерте в Большом зале консерватории. Звучал Третий фортепианный концерт Рахманинова, Шопен... Зал был полон, шквал аплодисментов стал наградой артисту.

...Мы сидим в его комнате. На стенах — иконы и портреты великих музыкантов. Стеллажи заставлены книгами и пластинками. На старинном рояле красного дерева лежат ноты — Равель, Дебюсси.

— Да, да, — перехватывает мой взгляд Сергей. — Люблю импрессионистов.

— Кому из ваших педагогов вы обязаны наиболее яркими открытиями?

— Никто ничего не открывает и не дарит. Ты сам должен быть не просто учеником, но и критиком, творцом. Надо вытаскивать из педагога то, что тебе ближе всего.

— А если педагог — знаменитый мэтр, авторитет? А вы — ученик, и — с критикой?

— В творчестве скромность неуместна. В свое время молодой, никому еще не известный Прокофьев сказал после концерта прославленному Рахманинову: «Сегодня я вами доволен». Это было осознание силы своего таланта, своей значимости. Вообще в искусстве самое главное не ЧТО и не КАК, а КТО!

— Можно ли стать хорошим музыкантом, приспосабливаясь к требованиям публики?

— Можно. Приспосабливаясь к публике и к жизни можно добиться очень многого. Пример — Стравинский. Но велик только тот, кто идет своим путем и наперекор всем доказывает свою правоту. Пример — Рихтер.

— Какой концерт запомнился больше всего?

— В Ледовом дворце Турку. Собра-

лось двенадцать тысяч слушателей, причем, публика очень своеобразная — молодежь в золотых цепях, наколках. Мы организовали концерт вместе с Центром Стаса Намина, классика шла под лазер, дым, вся атрибутика рок-музыки — и они сидели, не шелохнувшись!

— Среди пианистов кто ваш идеал?

— Рахманинов. Это недостижимая вершина.

— Вы можете одним словом ответить на вопрос: что для вас музыка?

— Молитва!

...Разговор был недолгим, но, пока мы говорили, раз десять звонил телефон: ученики, коллеги, деловые партнеры. Вокруг Мусаеляна вечное движение, что вовсе не удивительно — он не только блистательный пианист, но и великолепный пропагандист музыкальной культуры. Сергей был, например, одним из организаторов грандиозного рождественского фестиваля «Хельсинки — Москва», в котором участвовало более тысячи исполнителей, в том числе Мариинский театр во главе с Валерием Гергиевым. Американский Биографический Институт (штат Северная Каролина) отметил заслуги Мусаеляна в пропаганде искусства золотой медалью «Человек года». Но — нет пророка в своем отечестве.

На московских афишах имя Сергея Мусаеляна, увы, встретишь нечасто. Цикл телепередач, в которых он вместе со своим другом Александром Политковским исследует феномен успеха в творчестве, остается невостребованным. Зато можно теперь услышать его записи — только что вышли первые два компакт-диска из задуманной серии «Коллекция Сергея Мусаеляна»: Бах, Гайдн, Моцарт, Рахманинов. Сергей сам оформил их обложки — ко всему прочему, он еще и дипломированный художник (а кстати добавлю — и поэт, и мастер спорта по шахматам).

...Когда-то Святослав Рихтер, познакомившись с Сергеем Мусаеляном, сказал ему: «Ты человек не этого времени».

Да, романтикам сегодня нелегко — это не их время. Но сознайтесь: вы бы хотели жить в мире, где царствуют музыка, поэзия, высокие чувства? Пустые мечтания? Для Сергея Мусаеляна — нет. Он уже живет в этом мире. И каждый день открывает его для нас.

Ольга МАСЛОВА

